

Линия времени и внутренний диалог

Статья опубликована в журнале Вестник НЛП №21.

Авторы: Алексей Владимирович Катаржин

Темы, затрагиваемые в статье: Творчество

Понедельник. Ночь. Второй час ночи.

Для меня вечер, пусть и не ранний. Пик активности. Может быть, всё-таки не все мы от этих длиннохвостых и четвероруких произошли? Это такая умная мысль мне в голову пришла. Или вот, скажем, деление людей на сов и жаворонков — чем вам не метапрограмма? Это еще более умная мысль. Две мысли сразу — перебор, это точно. Надо иметь совесть и дать сознанию отдохнуть. Пусть то, что старше на пару миллионов лет, получит доступ к телу. Давно ведь собирался себе разрешить. Вот пусть это и будет сейчас. Трансдеривационный поиск. Действительно, самое время. Не так это и просто в современном городе сегодня: выйти на улицу и довериться подсознанию. А тут ночь, активность зашкаливает, мысли парами ходят. И вопросы к самому себе есть. Или не к себе? Нет, я так опять уйду от ответа и сбегу в транс перед сном, из которого выйду утром и ничего кроме загадочной улыбки своему небритому отражению в зеркале в ответ не получу. Хватит думать! Одеваюсь. Техника известна: спросить себя, сформулировать, расфокусировать и отпустить. Никто не учил. Читать-то ведь умею, правда? И в интернет выход есть, где много чего полезного можно найти. Вот я из него вернулся, из интернета, то есть начитался и сейчас выйду из дома. Там осень, город, ночь. И я со своими вопросами.

Там действительно ночь. И осень. Не то, чтобы холодно, но руки лучше в карманы. И в сторону от освещенных центральных улиц. Ритм. Шаги. Сбрасываю напряжение. Дышу. Странно, но дышу в такт

мыслям. Убрать. Мысли? Да. А дышать? Можно. Спасибо. Ритм. Свет. Это фонарь на столбе. Облачко пара. Это выдох. Ритм. Всё медленнее мерцает облачко света. Ритм.

Можно я задам вопрос? Можно. А почему? А потому что у тебя не получится. Что не получится? Задать вопрос. Почему? Подумай.

Я, когда пришёл, не умел видеть. Ну, то есть закрывать глаза и представлять. Потом это как-то сгладилось, стало неглавным, ушло. Кинестетики — они ведь сильны задним умом. Иных других намного сильнее. И в темноте можно показывать дорогу тем, кто видит. Темнота — она уравнивает зрячих и чувствующих. Но пришло время, когда никого не нужно выводить и сопровождать. Пришло время линии времени. И я остался один. По ней можно ходить на ощупь. Можно. Но над ней надо летать. Я научу летать любого, кто будет рядом, но я должен держать его за руку. И не отдаляться от линии жизни. А вы пробовали летать, не отдаляясь? Взлететь на расстояние вытянутой руки? Парить на высоте не очень большого падения? Разрешить себе свободу, предварительно пристегнувшись ремнем безопасности? Я в темноте — бог! Но только рядом. С тем, что я могу потрогать. И вот ночь. Можно я спрошу? Можно. Как это — видеть? А ты попробуй. Как это? Не знаю.

Ночь. Ритм. Из облака — в свет. Взлетаю.

Первое желание — повернуться спиной вниз. Наверное, потому, что я себе это так и представлял. Подо мной — моя жизнь. Ну его, этот цвет и азимут. Я не хочу сейчас рассматривать детали того, что подо мной. Успею. Смог однажды — вернусь. Без разрешения и не дожидаясь следующей ночи. Мне не нужно показывать дорогу дважды. Мне вообще не нужно показывать. Мне надо разрешать. Самому себе. А этому я у вас поучусь. И не буду спешить. Час, два — какая разница для того, кто ждал подсказки целую жизнь. Никакой спешки. Просто можно я повернусь на спину? Как тогда, когда я учился плавать? Если вода меня держит, значит, я могу ей довериться? Так пусть держит, это её забота, а я буду смотреть вверх.

Я почему-то так и знал. Там, вверху, звёзды. Там, куда я смотрю, живёт то, чему я хотел посвятить свою жизнь. Я так хотел узнать, как

устроена вселенная вокруг нас. Как рождаются и умирают звёзды. Как создаются галактики и с чего начинается вечная ночь Чёрной Дыры. Что такое бесконечность убегания от Первичного Взрыва. Можно я повернусь лицом к вам?

Можно. Мы сидим рядом с кем-то, и нам не тесно. Мы не смотрим друг на друга, и нам это не важно. Я пришёл к тому, к чему хотел вернуться, и меня приняли. Я не хочу больше знать, что там вокруг нас. Мне гораздо важнее понять, почему мы такие разные и что же мы хотим. И рядом со мной кто-то, кто не возражает, чтобы мы были рядом. Я не готов увидеть его лицо, и он не торопит с началом разговора. Мы просто сидим и болтаем ногами. На моей линии времени. Уж в этом-то я уверен. Я научился видеть. Но не разучился ощущать. Это — моя линия времени. И я впервые не одинок на ней...